

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куренкова Федора Владимировича на нарушение его конституционных прав подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51, пунктами 1, 2, 3, 3¹, 4 и 6 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также абзацем вторым пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

город Санкт-Петербург

27 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ф.В.Куренкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ф.В.Куренков оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

подпункта «е¹» пункта 2 статьи 51, согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть

досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27¹ Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

статьи 51¹, устанавливающей, что взыскания, предусмотренные подпунктами «д¹» и «д²» пункта 1 и подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом особенностей, определенных данной статьей (пункт 1); взыскания, предусмотренные подпунктами «д¹» и «д²» пункта 1 и подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии (пункт 2); при применении взысканий, предусмотренных подпунктами «д¹» и «д²» пункта 1 и подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение

им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей (пункт 3); взыскание в виде выговора может быть применено к военнослужащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения на основании рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссии) (пункт 3¹); взыскания, предусмотренные подпунктами «д¹» и «д²» пункта 1 и подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией); при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения (пункт 4); копия акта о применении к военнослужащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта (пункт 6).

Кроме того, заявитель оспаривает абзац второй пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющий правило о том, что военнослужащие не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной

творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы; при этом педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в 2014 году Ф.В.Куренков был уволен с военной службы на основании подпункта «e¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения подпункта «e¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и абзаца второго пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» противоречат статьям 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 29 (части 1, 3 и 4), 30 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 4), 44 (часть 1), 45, 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой допускают применение к военнослужащему наказания в виде досрочного увольнения, в том числе после истечения срока службы по контракту, позволяют без исследования фактических обстоятельств расценивать действия военнослужащего как осуществление им трудовой деятельности, не отделяя научную деятельность от другой оплачиваемой деятельности, и считать научную деятельность препятствующей исполнению военнослужащим своих обязанностей.

Ф.В.Куренков просит признать пункт 1 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» противоречащим тем же статьям Конституции Российской Федерации, а также ее статье 55, часть 2, и статье 59, поскольку он допускает применение взыскания, предусмотренного подпунктом «e¹» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона, с нарушением порядка, установленного

законодательством, регламентирующим вопросы, связанные с прохождением военной службы.

Противоречие статьям 2, 15 (части 1, 2 и 4), 19 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации взаимосвязанных положений пунктов 2, 3 и 3¹ статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» заявитель усматривает в том, что они позволяют применять взыскание к военнослужащему на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы, который не может быть оспорен, не предполагают исключения ответственности военнослужащего и обязывают должностное лицо принимать одно из двух возможных решений о применении взыскания к военнослужащему.

Пункт 4 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», как полагает Ф.В.Куренков, не соответствует статьям 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 29 (части 1, 3 и 4), 30 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 4), 44 (часть 1), 45, 55 (части 2 и 3) и 59 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он создает неопределенность в вопросе об установлении срока проведения проверки, не содержит перечня мероприятий проводимой проверки и позволяет увеличивать период, в течение которого возможно применение взыскания к военнослужащему, под материалами проверки – понимать доклад о результатах проверки, а также позволяет принимать решение о применении взыскания к военнослужащему ранее утверждения представления на увольнение и рекомендаций аттестационной комиссии.

Оспаривая конституционность пункта 6 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заявитель указывает на то, что данная норма противоречит статьям 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так как не определяет, каким требованиям должна

соответствовать копия акта о применении к военнослужащему взыскания, вручаемая военнослужащему, а также не определяет порядка и юридических последствий в случае невыполнения требования о вручении указанного акта, что исключает возможность обжалования данного действия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующим статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, граждане вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемые законоположения были применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и если ими затрагиваются конституционные права и свободы заявителей. Несоблюдение данных условий в силу статьи 43 названного Федерального конституционного закона является основанием для отказа в принятии жалобы к рассмотрению.

Приложенными к жалобе материалами не подтверждается применение в деле Ф.В.Куренкова оспариваемых им пунктов 1, 3, 3¹ и 6 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а потому его жалоба в этой части, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

2.2. Военная служба представляет собой особый вид государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в

Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П и от 21 марта 2013 года № 6-П; определения от 30 сентября 2004 года № 322-О, от 28 мая 2013 года № 732-О, от 14 января 2014 года № 94-О и др.).

Из приведенной правовой позиции следует, что законодатель вправе предъявлять особые требования к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе устанавливать обязанности, ограничения и запреты, связанные с прохождением военной службы, наличие которых компенсируется предоставляемыми военнослужащим гарантиями и льготами.

Действуя в пределах предоставленной ему дискреции, законодатель с целью преодоления коррупции и защиты интересов общества и государства в указанной сфере в пункте 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определил действия, которые лица, проходящие военную службу, не вправе совершать, предусмотрев, в частности, что военнослужащие не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы (абзац второй).

Одновременно в законодательстве закреплены правовые последствия несоблюдения военнослужащим запретов и ограничений, в том числе в виде

прекращения военно-служебных отношений как меры реагирования на такое поведение лица, проходящего военную службу. Так, подпункт «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет возможность увольнения военнослужащего в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных в том числе пунктом 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Такое правовое регулирование обусловлено специфическим назначением военной службы – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации (часть первая статьи 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), что предполагает предъявление повышенных требований как к уровню профессиональной подготовки военнослужащих, так и к их моральным, психологическим и иным личностным качествам, а равно их повышенную ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей военной службы и предопределяет возможность прекращения военно-служебных отношений с военнослужащими, которые более не отвечают установленным требованиям.

Приведенные нормы действующего законодательства в равной мере распространяются на всех военнослужащих, не предполагают произвольного применения, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки.

Таким образом, сами по себе оспариваемые положения подпункта «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

2.3. Пункты 2 и 4 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» закрепляют процедуру привлечения военнослужащего к ответственности за совершение коррупционного правонарушения, призваны обеспечить военнослужащему защиту от произвольного применения к нему взыскания за коррупционное правонарушение и не могут расцениваться как нарушающие права военнослужащих.

Разрешение же вопросов о том, обоснованным ли было увольнение Ф.В.Куренкова с военной службы и соблюдались ли при его увольнении порядок и сроки, закрепленные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», как связанное с установлением и исследованием фактических обстоятельств, что предполагает контроль за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куренкова Федора Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1233-О